

СИНДСКАЯ ГАВАНЬ (СИНДИК) – ГОРГИППИЯ*

Вопрос о том, сколько населенных пунктов скрывается за названиями, вынесенными в заглавие статьи, и об их взаимоотношении (географическом и историческом), на протяжении почти полутора веков занимает умы ученых. Вопреки многократным усилиям исследователей внести ясность в эту проблему, окончательного решения этой загадки по сей день нет. Объяснение тому, как часто бывает, находим в состоянии источников, ее освещающих. В данном случае, однако, имеется любопытная особенность источников: приходится не столько пенять на их недостаток, сколько на противоречивость.

Одни из них (Steph. Byz. s.v. Σίνδικος) побуждают отождествлять «Синдик» и «Горгиппию». Другие (Ps.-Agg. PPE, 62) ставят знак равенства между «Синдикой» (городом) и «Синдской гаванью». Притом расстояния, указываемые античными географами от «Синдики» и «Синдской гавани» до Пантикапея (540 стадиев – Agg. PPE. 28; Ps.-Agg. PPE. 67), Гермонассы (440 ст. – Ps.-Agg. PPE. 64) и Святой гавани (предположительно в районе Геленджика, 300 ст. – Agg. PPE. 28) в целом согласуются с расстоянием между современной Анапой (где исследователи единодушно «размещают» Горгиппию) и соответствующими более или менее надежно локализуемыми пунктами.

С другой стороны, расстояния от «Синдской гавани и города» до Корокондамы (180 стадий) и Бат (предположительно в районе Новороссийска, 400 стадий), которые приводит Страбон (XI. 2.14), в первом случае короче реального, а во втором длиннее примерно на 30–35 км¹. Соответственно по Страбону, «Синдскую гавань и город» следует помещать севернее Анапы, в районе Кизилташского лимана, и считать ее не тождественной Горгиппии и «Синдике» Арриана. А Псевдо-Скимн (Per. 886–895), опиравшийся, как принято думать, на авторитетные данные Деметрия Каллатийского² (Ps.-Scymn. Per. 117, 718, 795, 879 – ср. Ps.-Agg. PPE. 72, 91), сообщает о расположении «Синдской гавани» на острове (наряду с Гермонассой и Фанагорией), что вроде бы не вяжется с местоположением Анапы-Горгиппии, но вполне согласуется с районом Кизилташского лимана.

Определяемые источниками обстоятельства этим не исчерпываются. Однако именно эти данные стали ключевыми при рассмотрении проблемы. Пользуясь одними и теми же источниками, исследователи по разным причинам склонялись к той или иной версии их понимания, отождествляя при этом два или три названия и по-своему определяя (и объясняя) их историческое соотношение. Пытаясь преодолеть отмеченные противоречия источников или же уклоняясь от их разрешения, они ограничивались замечаниями типа: «При том состоянии источников, которое имеется на сегодняшний день, мы не можем безоговорочно принять мнение о локализации Синдика, Синдской гавани и Горгиппии в одном пункте – на месте Анапы»³; или: «Выявленное на берегу Анапской бухты раннее поселение имеет право называться, по крайней мере, одним из перечисленных названий... наиболее правомочным... пред-

* Статья написана в рамках проекта «Историческая география античного Причерноморья», поддержанного РФФИ. Код проекта № 96-06-80.053.

¹ Ср. Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 5.

² См. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 26, 29, 34. Равно как и современник Деметрия Аполлодор, сочинение которого «О земле» использовал Стефан Византийский; главным же источником Страбона в описании мысов, гаваней и городов азиатского Боспора был, вероятно, Артемидор Эфесский (Strabo. XI. 2. 14). См. Ростовцева. Ук. соч. С. 37–38; с его трудом по географии был знаком и Стефан (s.v. Κοροκονδάμη).

³ Кругликова И.Т. Горгиппия в эпоху Спартокидов // ВДИ. 1971. № 1. С. 90.

ставляется видеть в этом значительном поселении Синдик»⁴.

Едва ли необходимо представлять в этой статье подробный историографический обзор проблемы: состояние ее достигло такой степени, что даже в специальных исследованиях авторы иной раз не находят нужным прибегать к этому, ограничившись лаконичным библиографическим комментарием⁵. Однако небесполезно хотя бы поверхностно проанализировать эволюцию господствующих в тот или иной момент мнений в зависимости от того, как в круг используемых источников включались данные археологического исследования Анапского городища.

С этой точки зрения историю изучения проблемы можно разделить на два периода: до и после обнаружения и начала исследований в Анапе реальных остатков «пред-Горгиппии». Причем важно подчеркнуть, что еще задолго до открытия в 1982 г. раннего города сравнительно немногочисленные находки из этого района, датированные ранее IV в. до н.э., наводили исследователей на мысль, что Горгиппии предшествовало какое-то поселение. Высказывались различные догадки, была ли эта древняя эллинская апойкия или же туземное селение, но они прежде всего ставились в зависимость от того, каким образом решался вопрос о соотношении Горгиппии и Синдской гавани/Синдика.

Важнейшими вехами в историографии первого периода стали сначала твердая локализация Горгиппии (по эпиграфическим памятникам), а затем начало ее стационарных археологических раскопок (с 1959 г.), которые вновь пробудили интерес к этой теме, прибавив новые материалы по времени старше основания Горгиппии. За неимением возможности подробно осветить перипетии дискуссии, коснусь кратким образом ее сути.

Со времени исследования А.А. Сибирского⁶ получило распространение мнение, что греческий город Синдская гавань находился несколько севернее Горгиппии и не тождествен с нею. Его взгляд полностью разделял М.И. Ростовцев⁷. Позднее к этой точке зрения вернулся Д.П. Каллистов⁸. Впоследствии только М.В. Агбунов⁹ попытался возродить концепцию А.А. Сибирского и Ф.К. Бруна¹⁰. Акцентировав внимание на противоречиях источников о положении Синдской гавани и Горгиппии, он попытался преодолеть их, представив мнимыми. Усилия эти не увенчались успехом. Но они в очередной раз привлекли внимание исследователей, в том числе Е.М. Алексеевой, которая уже после открытия в Анапской бухте города второй половины VI – первой половины IV в. до н.э. вынуждена была решать вопрос: как же этот город – предшественник Горгиппии – назывался? Но об этом подробнее речь впереди, так как данное мнение открывает собой историографию следующего периода.

Наряду с теми, кто склонен был думать, что Синдская гавань и Горгиппия располагались в разных местах, ряд ученых, опираясь на отождествления Стефана Византийского и Псевдо-Арриана, считали, что и та, и другая находились на месте современной Анапы, по-разному интерпретируя их историческое соотношение. Как уже говорилось, еще Ф.К. Брун локализовал Синдику/Синдскую гавань в Анапе. До-

⁴ Алексеева. Ук. соч. С. 5–6.

⁵ Например: там же, с. 5.

⁶ *Sibirsky A.A. Catalogue des medailles du Bosphore Cimmérien. SPb., 1859. P. 237.*

⁷ Ростовцев. Ук. соч. С. 293. Прим. 1.

⁸ Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.–Л., 1953. С. 73, 75.

⁹ Агбунов М.В. Античная лодия Черного моря. М., 1987. С. 89–91.

¹⁰ Мнение Ф.К. Бруна (Исследования по исторической географии Южной России. Ч. 2. Одесса, 1880. С. 264–266) отличается своеобразием. Он локализовал Синдику и Синдскую гавань Арриана/Псевдо-Арриана в Анапе (помимо Горгиппии), в то время как Синдскую гавань Страбона и Птолемея помещал в районе Бугаза. И.Е. Забелин (Объяснения Страбоновых свидетельств о местностях Боспора Киммерийского // Труды III Археологического съезда (1874). Киев, 1878. С. 27, 33) отождествлял Горгиппию с Семибратним городищем, а Синдскую гавань локализовал в районе станции Благовещенской или Вязевской.

верял данным Стефана и А.В. Орешников¹¹, полагая, что при Спартокидах Синдская гавань была переименована в Горгиппию. Разделяли это представление А.Н. Зограф¹² и В.Ф. Гайдукевич¹³, указывая, что наряду с новым официальным названием города бытовало и старое. Того же взгляда в целом придерживались Д.Б. Шелов¹⁴, В.Д. Блаватский¹⁵, Т.В. Блаватская¹⁶, А.И. Болтунова¹⁷, И.Т. Кругликова¹⁸, хотя последняя и отмечала, что вопрос этот далек от окончательного решения.

Совершенно очевидно, что база источников, которой располагали исследователи, не позволяла вынести окончательное суждение по интересующей нас проблеме: дискуссия зашла в тупик.

Период в истории исследования темы обозначен качественным приращением источниковой базы в результате открытия в 1982 г. Е.М. Алексеевой остатков города – предшественника Горгиппии. Некоторые существенные положения, прежде решаемые интуитивно, получили весомый материальный критерий для проверки их истинности. Об этом речь пойдет чуть позже, а сейчас суммируем достижения в области изучения проблемы до того момента, когда указания на существование в Анапской бухте более раннего, чем Горгиппия, поселения ограничивались немногочисленными разрозненными находками.

Первый и несомненный факт – локализация в Анапе Горгиппии. Он не требует комментариев. Редкие находки ранее середины IV в. до н.э. свидетельствовали, что город этот был основан не на пустом месте. Что же ему предшествовало? Ответы давались разные: 1) «старый политический центр Синдики», а) «в ближайшем соседстве», в глубине Кизилташского или Витязевского лиманов – эллинский город «Синдский порт»; некоторые курганы по дороге на Витязевку, возможно, относятся не к Горгиппии, а к некрополю «Синдского порта»¹⁹; 2) эллинский город (эмпорий) Синдская гавань (или Синдика/Синдик/Синд); старое название города сохранялось и использовалось наряду с новым, официальным – «Горгиппия»²⁰; 3) поселение синдов: а) «Синдская гавань»²¹; б) поселение «Синд» (Mela. I. 111), основанное «по-видимому, самими синдами»; «неподалеку от уже существовавшего города синдов» (следы которого обнаружить не удалось) возникла первоначально эллинская «фактория» («незадолго до присоединения Синдики к Боспорскому царству»), которая быстро развилась в «цветущий город» Синдскую гавань (после разрушения «старой столицы синдских царей» во время войны с Тиргатао, рядом основан новый город Горгиппия)²²; в) деревня Синд (Ptol. V.8.8; она же «Синдик» Стефана Византийского; Синдская гавань – Бугазское городище)²³.

Археологические исследования, на которые уповали ученые, в конце концов привели к открытию древнего эллинского города – предшественника Горгиппии. Никаких данных о существовании туземного догреческого поселения в Анапе накануне

¹¹ Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. 1922. Т. 2. С. 121 сл.

¹² Зограф А.Н. Алтичные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 169.

¹³ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 143. С. 215. Прим. 155.

¹⁴ Шелов Д.Б. Рец.: Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху // ВДИ. 1953. № 1. С. 102 сл.

¹⁵ Блаватский В.Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33. С. 20 сл.

¹⁶ Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М., 1959. С. 90.

¹⁷ Болтунова А.И. Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора // ВДИ. 1964. № 3. С. 145 сл.

¹⁸ Кругликова. Ук. соч. С. 90–96; она же. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1975. С. 14 сл.

¹⁹ См. Sibirsky. Op. cit. P. 237; Ростовцев. Ук. соч. С. 293 сл.; Каллистов. Ук. соч. С. 73.

²⁰ См. Брун. Ук. соч. С. 264; Орешников. Ук. соч. С. 122; Зограф. Ук. соч. С. 169; Шелов. Ук. соч. С. 102 сл.; он же. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., 1975. С. 61; Блаватский. Ук. соч. С. 20 сл.; Гайдукевич. Ук. соч. С. 215; Болтунова. Ук. соч. С. 146.

²¹ Блаватская. Ук. соч. С. 90.

²² Кругликова. Горгиппия... С. 91–96.

²³ Агбунов. Ук. соч. С. 90 сл.

колонизации и позднее не было обнаружено, несмотря на значительные масштабы работ. Естественно, возник вопрос, как назывался этот древний город, бок о бок с руинами которого в середине IV в. до н.э. расположилась Горгиппия. Е.М. Алексеева, которой мы обязаны открытием новой страницы в истории освоения эллинами этой части Северо-Восточного Понта, вновь обратилась к данной проблеме. Она склоняется к мнению, что Синдская гавань располагалась в районе Цукурского лимана, а раннее Анапское поселение «имеет право называться, по крайней мере, одним из перечисленных названий» (т.е. Синдик, Синдика или Синд)²⁴. Однако заслуга исследовательницы состоит в другом – Горгиппии, как она доказала, предшествовал эллинский город второй половины VI – первой половины IV в. до н.э. Поиски Синдской гавани в районе Кизилташского – Витязевского лиманов Е.М. Алексеева перевела из плоскости умозрительной в практическую. Разведки по побережью лиманов к северу от Анапы не выявили «следов сколько-нибудь значительного поселения с подъемным материалом VI–V вв. до н.э., которое можно было бы связать с древним портом и которое могло быть известно древним географам» (между Анапой и ст. Благовещенской не удалось отыскать и «крупное городище» Бугаз)²⁵. Исследовательница предположила, что остатки Синдской гавани следует искать на городище на южном берегу Цукурского лимана, где найден подъемный материал с VI в. до н.э. до средневековья. Оно находится примерно в 33 км от предполагаемой Корокондамы, если отмерять это расстояние по морю и суше²⁶, хотя и упускается из виду, что таким способом отмерять Страбону 180 стадий нельзя, поскольку в источнике прямо указывается, что речь идет о морском пути.

Степень исследованности памятников этого района не позволяет делать какие-либо выводы в категоричной форме. Очень ограниченным по масштабам раскопкам подвергалось только так называемое Западноцукурское поселение («Таманский 3», по карте Я.М. Паромова)²⁷, исследовавшееся Д.Б. Шеловым²⁸. Площадь его достигает 5 га, культурный слой до 2,5–2,8 м. Наиболее ранний материал, обнаруженный в ямах, исследователь датировал VI–V вв. до н.э. Раскопками была открыта субстракция стены III–II вв. до н.э.

Сплошные разведки, проведенные на Таманском п-ове Я.М. Паромовым, помимо уже известных поселений открыли ряд новых памятников в районе Кизилташского – Цукурского лиманов (в том числе и ранних – с VI–V вв. до н.э.)²⁹. Таким образом, нет оснований отрицать возможность того, что в этом районе располагалось значительное поселение. Однако и настаивать на этом едва ли правомочно. Хочется все-таки указать на одно обстоятельство, которое, как представляется, следует принимать во внимание. Несмотря на слабую археологическую изученность интересующего нас района трудно рассчитывать на обнаружение здесь нового, неисследованного города. Судя по письменным источникам, Синдская гавань была городом довольно значительным, а это позволяет думать, что подобное городище должно выделяться среди рядовых сельских поселений как размерами, так и богатством находок, которые на Тамани, как хорошо известно, отслеживаются не только археологами, но и «счастливчиками».

До недавнего времени автор этих строк придерживался точки зрения, что Синдская гавань и Горгиппия – это два разных города на некотором удалении друг от друга. Два обстоятельства заставили меня пересмотреть свои взгляды.

Во-первых, внимательное прочтение «Географии» Страбона (XI. 2. 10–12. 14). В

²⁴ Алексеева. Ук. соч. С. 5 – сл.; она же. Раннее поселение на месте Анапы (VI–V вв. до н.э.) // КСИА. 1990. 197. С. 25.

²⁵ Она же. Греческая колонизация... С. 5.

²⁶ Там же. С. 5.

²⁷ Абрамов А.П., Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1993. № 2. С. 58. № 143.

²⁸ Шелов Д.Б. Раскопки Западноцукурского поселения на Тамани // КСИИМК. 1953. 51. С. 159–161.

²⁹ См. Абрамов, Паромов. Ук. соч. № 143, 151, 160, 161, 173, 174, 183, 185, 193, 201, 204, 205, 209, 210.

§ 14, описывая морской путь от Корокондамы «на восток», Страбон в 180 стадиях от этого селения помещает «Синдскую гавань и город», но собственного названия города как бы не приводит, что совершенно не характерно для географа. За ним в 400 стадиях названы «Баты – селение и гавань». А приморская Горгиппия не упомянута. С другой стороны, в § 10 перечисляются города, расположенные в Синдике: Гермонасса, Апатур, Горгиппия и Аборака, а Синдская гавань, хотя она тоже находится в Синдике, не упомянута. Таким образом, описывая морской путь по периплу (§ 14), Страбон называет «Синдскую гавань и город», но «забывает» о приморской Горгиппии, а характеризуя города Синдики (§ 10), напротив, сообщает о Горгиппии, но «забывает» про Синдскую гавань. Такая «забывчивость» географа объяснима только в том случае, если признать, что автор употреблял эти два названия для обозначения одного и того же пункта. Так ли это на самом деле, предстоит еще выяснить.

Во-вторых, ситуация, выявленная раскопками в Анапе, заставляет вспомнить слова Псевдо-Скимна (886–889) о том, что Синдская гавань «заселена эллинами, пришедшими из ближних местностей» (οἰκίτορας Ἑλλήνας ἤκοιτας ἀπὸ τῶν ἐγγύς τόπων). Взаимоположение древнего города в Анапской бухте (второй половины VI – первой половины V в. до н.э.) и Горгиппии (с середины IV в. до н.э.), их историческое соотношение в полной мере сопоставимы с характеристикой, данной в перизегесе Псевдо-Скимна. Соответственно встает вопрос: следует ли считать, что «Синдская гавань» – название города предшественника Горгиппии, сохранившееся в источниках того времени, когда новый город уже функционировал, либо же предпочесть мнение, что кроме Горгиппии существует где-то еще неоткрытый город, основанный, как и она, в результате боспорской колонизации, и что название города – предшественника Горгиппии письменная традиция не сохранила? Должен признаться, что первый вариант ответа подкупает, но обратимся к источникам.

1. Ни у одного автора «Синдская гавань» и «Горгиппия» не упомянуты в общем контексте одновременно (ни в перечислении городов Синдики, ни в последовательном описании побережья). Страбон, первый, кто, упоминая Горгиппию (XI. 2.10, 11, 12), называет «Синдскую гавань и город». Стефан Византийский (s.v. Σίνδικος) сообщает о Синдике – городе с гаванью, его «некоторые называют Горгиппией». Представляется небезосновательным предположение, что один из «некоторых» – это Страбон (XI. 2.14), чьи слова лишь переставил (в соответствии с рубрикацией своего сочинения) лексикограф. Ведь кроме них Горгиппию ни один из известных нам источников не называет. Страбон, «География» которого неизвестна Плинию и Птолемею, – главный авторитет для Стефана в вопросах географии³⁰. Другой вероятный источник Стефана – Элий Геродиан (VI. 152.8), из сочинения которого дословно повторена фраза «Синдик, город смежный со Скифией». Известно также, что Стефан Византийский черпал данные из Аполлодора и Артемидора Эфесского, основного источника Страбона.

Псевдо-Арриан (PPE. 62) отождествляет «Синдику» и «Синдскую гавань». Этот перипл V в. н.э., по мнению М.И. Ростовцева³¹, сохранил ряд «дословных выписок из самых разнокалиберных... источников», в том числе и несохранившихся до наших дней, включая источник более ранний, чем тот, которым пользовались не только Плиний, Арриан и Птолемей, но и Страбон (Артемидор). Исходя из того, что Аноним сообщает о событиях боспоро-гераклейской войны «из-за обладания Феодосией», М.И. Ростовцев считает, что этот ранний источник не позднее III в. до н.э. (может быть, Эратосфен). Поэтому о хронологии сведений, позволивших Псевдо-Арриану употреблять указанные названия города как равнозначные, судить затруднительно. Но необходимо подчеркнуть, что название города «Синдика» в сохранившихся

³⁰ См. Брун. Ук. соч. С. 266; Стратановский Г.А. Рукописное предание и первые издания Страбона // Страбон. География. Пер., вступ. ст. коммент. Г.А. Стратановского. М., 1994. С. 792.

³¹ Ростовцев. Ук. соч. С. 69–73.

источниках впервые используется лишь Аррианом (PPE. 28, 29; ранее оно встречается у Мелы (I. 111), но в форме мужского рода *Sindos*). Более ранние источники (Ps.-Scyl. Per. 72; Ps.-Scymn. Per. 886–889) дают один вариант – «Синдская гавань». Следовательно, едва ли можно решить, являются ли названия «Синдика», «Синд» результатом творчества поздних писателей или представляют собой другую, чем у Псевдо-Скимна, версию ранней традиции, восходящую к неизвестной ближе географической литературе ионийцев. В этом плане нельзя не указать на постоянно цитируемое место из «Истории» Геродота (IV. 86), где упомянуто «Синдика», в которой одни исследователи усматривают древнейшее свидетельство о городе³². Однако другие считают, что речь здесь идет о названии страны³³, а не города. Это мнение более обоснованно, поскольку, с одной стороны, название страны синдов было известно эллинам со времен Гиппонакта Эфесского³⁴, а с другой – «отец истории» не упоминает вообще ни одного города в районе Киммерийского Боспора, а о стране синдов говорит и в другом отрывке (IV. 28).

2. Расстояния, которые приводит Арриан (PPE. 29) и Псевдо-Арриан (PPE. 64, 67), от «Синдики» (= «Синдской гавани», по Псевдо-Арриану) до Пантикапея и Гермонассы примерно соответствуют дистанциям, разделяющим Анапу (Горгиппию) – Керчь (Пантикапей) и пос. Тамань (Гермонассу). Расстояние, сообщаемое Страбоном (XI. 2. 14), от города в Синдской гавани до деревни Корокондамы примерно вдвое короче истинного расстояния между Анапой и мысом Тузла.

3. Оба названных пункта (Синдская гавань и Горгиппия) расположены в Синдике у моря. Горгиппия – «царская резиденция синдов» (Strabo. XI. 2.10)³⁵. По данным Псевдо-Скилака (Per. 72–76), за Синдской гаванью начинается область керкетов, далее следуют тореты, ахеи, гениохи. По Страбону (XI. 2.12, 14), который ссылается на «историков митридатových деяний», за Горгиппией находится побережье ахеев, зигов и гениохов, по большей части не имеющее гаваней и гористое³⁶.

4. Между Синдской гаванью и Батами, а также Синдской гаванью и Корокондамой Страбон (XI. 2. 14) не упоминает ни одного населенного пункта, а Псевдо-Скилак (Per. 72–74) не называет ни одного поселения между Синдской гаванью и Ториком. Арриан (PPE. 28), говоря о расстоянии в 300 стадиев от Святой гавани до Синдики, не сообщает о других пунктах. Псевдо-Арриан (PPE. 62, 64) определяет это расстояние в 290 стадиев, а от Синдской гавани (Синдики) до Гермонассы – в 440 стадиев; на этом пространстве отмечена лишь Корокондама. Только Птолемей (V. 8.8) помещает деревню Синду между Синдской гаванью и Батой. Однако, вопреки мнению М.В. Агбунова³⁷, отождествлять ее с Горгиппией не представляется возможным. Таким образом, для приморского города Горгиппии (даже у Страбона, который не называет) места в перипле не остается.

Обобщая все эти данные, следует признать, что имеется единственная возможность их объяснения, а именно: считать, что под названиями «Синдская гавань» («Синдика», «Синдик», «Синд») – Горгиппия имеется в виду один и тот же населенный пункт. Однако этому объяснению противоречат два обстоятельства. Первое – указанное

³² Кругликова. Синдская гавань... С. 13; Алексеева. Греческая колонизация... С. 3.

³³ См. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982. С. 327. Прим. 519.

³⁴ См. Блаватский В.Д. Древнейшее свидетельство о Синдике // Античная археология и история. М., 1985. С. 55–58.

³⁵ Е.М. Алексеева (Античный город Горгиппия: Дис... докт. ист. наук. М., 1990 // Архив ИА РАН. Р-2, № 2455–2457. Л. 94–95), ссылаясь на Л.И. Грацианскую, отмечает, что в самой ранней рукописи сочинения Страбона (код. V (II) конца V – начала VI в.) в пассаже XI. 2. 10 слово «Горгиппия» отсутствует. Соответственный текст в код. V (II) выглядит так: «За Гипанисом в Синдике царская резиденция синдов близ моря и Аборака...» (ср. в Хрестоматии IX в.: «Там есть у моря город Синдика, царская резиденция синдов...»).

³⁶ По Артемидору (Strabo. XI. 2.14), за Батами – керкеты, ахеи, гениохи.

³⁷ Агбунов. Ук. соч. С. 91.

Страбонем расстояние от Корокондамы до «Синдской гавани и города» в 180 стадиев. Комментировать эту ошибку (?) географа я не берусь. Второе – указание Псевдо-Скимна (Рег. 886–895) на островное положение Синдской гавани. Наряду с Гермонассой и Фанагорией она находится «на острове, занимающем большое пространство ровной земли по Меотиде до Боспора, остров этот недоступен с одной стороны вследствие болот, речек и топей, находящихся с противоположной (от моря) стороны, с другой – благодаря морю и озеру». Действительно, положение Горгиппии (Анапы) не согласуется с современными представлениями об острове или островах. Необходимо подчеркнуть, что определение границ острова Псевдо-Скимном не очень конкретно. Если северный и западный его рубежи более или менее понятны, то южный и юго-восточный можно наметить лишь суммарно. В древности на месте нынешнего Таманского п-ова существовало несколько островов³⁸. Античные писатели сообщают о некоторых из них. Например, Страбон (XI. 2.9 и 10) говорит об острове, на котором расположены Фанагория и Кепы, отделенном от других земель Тамани рукавом реки Антикита-Гипаниса. Псевдо-Арриан (Рег. 73–74) вслед за Псевдо-Скимном пишет об острове, тянущемся вдоль Меотиды и Боспора, на котором «лежат разбросанно Фанагория, Гермонасса и Синдская гавань». Следует заострить внимание на том, что автора, сообщаящего расстояния от Синдской гавани/Синдики до других пунктов, несколько не смущает информация об островном ее положении. Дионисий (Рег. 541–553) говорит об обширном острове, «который лежит внутри Меотийского озера на правой [от Киммерийского Боспора. – А.З.] стороне, на нем Фанагора и... Гермонасса». Стефан Византийский знает острова Фанагорию (Фанагору), Гермонассу и небольшой остров Алопекию. Правда, и Таврика представляется ему большим и очень значительным островом. Евстафий в Комментарий к периплу Дионисия» (Рег. 549) помещает города Фанагору и Гермонассу на острове Таврика, расположенном «внутри Меотийского озера».

Из боспорских эпиграфических памятников известна должность «наместника острова» (со времени Аспурга – КБН. 40), наряду с наместниками Горгиппии, аспургиан и Феодосии. Так как аспургиане, согласно Страбону (XI. 2.11), располагались где-то между Фанагорией и Горгиппией, этот остров в целом, вероятно, совпадает с «островом» Страбона, он же именовался и «островом Фанагора».

Таким образом, «остров» Псевдо-Скимна включал в себя, как минимум, «остров Фанагора» (Страбон) и «остров Гермонассу», на котором в первые века нашей эры правил «начальник аспургиан». При этом описание Псевдо-Скимна строится так, что города Киммериды и Кепы, находящиеся «при самом выходе из устья», лежат вроде бы за пределами описываемого «острова»³⁹. Из этого следует, что представления автора о географии азиатского Боспора были нечеткими. Сказано это не для того, чтобы поставить под сомнение компетентность его источников (в частности, весьма осведомленного Деметрия Каллатийского, которому мы обязаны уникальными данными исторического характера о Киммериде и Синдской гавани) и тем самым объявить ошибочным представление автора приэге-сы о местоположении Синдской гавани на некоем острове, а лишь желая подчеркнуть, что не следует абсолютизировать отдельно взятые данные источника, и указать на значительные пробелы в наших знаниях о представлениях античных географов.

Вместе с тем, указание Псевдо-Скимна в сочетании с информацией Страбона о расстоянии между Корокондамой и «Синдской гаванью и городом» заставляет крайне осторожно оценивать возможность отождествления Синдской гавани и Горгиппии. Сопоставляя две взаимоисключающие версии источников, мы вынуждены довольствоваться только определением степени вероятности и той, и другой, в чем нельзя избежать субъективизма. Склоняясь в пользу «отождествляющей» версии,

³⁸ См. Паромов Я.М. Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху: Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 6.

³⁹ Ср. *Mela*. De chor. I. 111–112.

попытаюсь встать на противоположную позицию и отыскать приемлемое объяснение противоречивым показаниям источников.

Предположим, что Синдская гавань и Горгиппия – два разных приморских города в Синдике. Горгиппию – значительный город, возникший в IV в. до н.э. (как назывался его непосредственный предшественник, открытый раскопками Е.М. Алексеевой, неизвестно), впервые упоминает Страбон. Стефан Византийский – второй (и последний) автор, кому известна Горгиппия, с которой он отождествляет Синдик – город с гаванью (перефразируя Страбона «Синдскую гавань и город»). Объяснить, почему авторы географических сочинений до Страбона игнорировали Горгиппию, невозможно. Допустим, что это случайность.

Описывая путь «к востоку» от Корокондамы, Страбон говорит о «Синдской гавани и городе». Предположим, что речь идет о Синдской гавани (напомню, по условию, отличной от Горгиппии), расположенной в 180 стадиях от Тузлы. Затем, почему-то «забыв» об известной ему и упомянутой ранее Горгиппии, географ сообщает о расположенных в 400 стадиях Батах. Предположим, Горгиппию он пропустил случайно, «по забывчивости», как и Псевдо-Скилак, Псевдо-Скимн, Псевдо-Арриан, Птолемей, Дионисий.

Расстояния от предполагаемой в 180 стадиях от Корокондамы Синдской гавани до Пантикапея (540 стадиев) и Гермонассы (440 стадиев) по Арриану (PPE. 29) – Псевдо-Арриану (PPE. 64, 67) превышают реальные примерно на столько же, сколько составляет расстояние от предполагаемой точки до Горгиппии (Анапы), т.е. примерно 180 стадиев. Приходится думать, что указанные авторы ошиблись (в чем одного из них и уличает М.В. Агбунов)⁴⁰, отождествив Синдскую гавань и Синдику или Горгиппию. Не ясно только, что перепутано; расстояния или названия? Измеряли расстояние от Горгиппии, а указали его от Синдика, ошибочно отождествив с Синдской гаванью, о которой, в таком случае, указанные источники сохраняют упорное молчание, как и о Горгиппии. Что же, попытаемся и это допустить.

Оба пункта располагались в Синдике, в чем все авторы согласны. Судя по расстоянию (180 стадиев от Корокондамы), Синдская гавань была расположена к мысу Тузла вдвое ближе, чем Горгиппия. Однако Псевдо-Арриан (PPE. 65) описывает пределы Синдики так: «...от Гермонассы до Синдской гавани вдоль Меотиды живут некие люди, называемые народом синдов, от которых эта страна называется Синдикой...». Как же называлась страна, расположенная между Синдской гаванью и Горгиппией, в которой располагалась «царская резиденция синдов»? Страбон (XI. 2. 12) сообщает, что за Горгиппией идет побережье ахеев, зигов и гениохов. За Синдской гаванью Псевдо-Скилак (Per. 72–76) помещал области обитания керкетов, далее торетов, ахеев, гениохов. Перечень пограничных с Горгиппией и Синдской гаванью племен, расположенных за Синдикой, у различных авторов в основном совпадает, если даже между Синдской гаванью и Горгиппией поместить керкетов (и торетов, в области которых уже находился совсем другой город – Торик...). Впрочем, уже немислимым предположений и допущений довольно, пора прямо сказать, что дифференцирующая версия несостоятельна. Приходится признать, что Синдская гавань и Горгиппия – это два названия одного и то же города. Две неточности двух авторов (Страбона и Псевдо-Скимна) досадны, но с ними придется смириться.

Двойное название города – не редкость в античном мире. Достаточно вспомнить Пантикапей-Боспор, Борисфен-Ольвию, Офиусу-Тиру (Ps.-Scyl. Per. 68; Plin. IV.82), Анфею-Аполлонию (Plin. IV. 45; ср. Steph. Byz. s.v.), Круны-Дионисополь (Ps.-Scymn. 751) и т.д. Особенно интересен пример, который приводит Страбон (XIV. 1. 21) о переименовании Лисимахом Эфеса по имени супруги Арсинои. «Впрочем, – сообщает географ, – древнее имя осталось преобладающим».

Предположение о двойном наименовании города в Синдской гавани следует считать более чем просто вероятным с тех пор, как в 1982 г. в Анапе было начато ис-

⁴⁰ См. Агбунов. Ук. соч. С. 91.

следование поселения, непосредственно предшествующего Горгииппии⁴¹. Время его основания (третья четверть VI в. до н.э.), удаленность от других значительных апоийк, равно как и характер строительных остатков, позволяют говорить о городе в Анапской бухте, который имел какое-то название и до того, как вошел в состав державы Спартокидов и был переименован в честь одного из династов (в Аристотелевом смысле этого слова). Не выглядит невозможным предположение, что исконное имя поселения в Анапской бухте было Синдская гавань. Наименование этого города в Синдике соотносимо с Прекрасной гаванью в Северо-Западном Крыму. Хотя не менее вероятно и то, что город назывался просто «Синдик», как и соседний Торик в земле торетов. Это не столь существенно, важнее вопрос, не противоречит ли высказанному предположению сообщение Псевдо-Скимна (Рег. 886–889) о том, что Синдскую гавань основали «эллины, пришедшие из ближних местностей», т.е. что город был основан в ходе внутренней боспорской колонизации (в отличие от упомянутой там же Фанагории, «которую некогда основали теосцы»)?

Найти ответ на этот вопрос помогают результаты археологического изучения памятника. Установлено, что во второй четверти IV в. до н.э.⁴² город был разрушен. Почти в то же время в непосредственной близости от него появляются новые кварталы (район Заповедника), т.е. собственно Горгииппия. Характерно, что они частично перекрывают некрополь древнего города⁴³, возводятся по единой планировочной схеме и, наконец, ориентировка кварталов и домов нового района (или нового города) отлична от ориентации домов в старом городе (не углами, как ранее, а стенами по сторонам света). Эти радикальные преобразования приходятся, вероятно, на время деятельности Горгииппа, брата (?) Левкона I, который, судя по данным Полиена (VIII. 55), после кончины Сатира I стал его преемником в азиатских владениях, когда Левкон I был занят войной за Феодосию⁴⁴.

Археологическая картина позволяет говорить о реколонизации разрушенного в ходе насильственного подчинения города. В пользу того же свидетельствует и его новое название. Действительно, Горгииппия – единственный на Боспоре пример, когда город назван по имени представителя правящего рода. Известен ряд примеров, когда города получали имя ойкиста (Фанагория, Гермонасса и, видимо, Феодосия). Но не

⁴¹ См. *Алексеева*. Раннее поселение...; *она же*. Греческая колонизация...

⁴² Ок. 370–365 гг., по составу фасосских амфорных клейм из закрытых комплексов помещений 38 и 32 (раскоп Океан) финального периода жизни раннего Анапского поселения (см. *Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Зуйков Ю.В., Пилипко В.Н., Тихонова Т.С., Шивырин А.С.* Отчет о работе Анапской экспедиции в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р–1, № 14963. Рис. 62 (оп. 315), 48 (оп. 317, 314, 320); *Алексеева Е.М., Антипина Е.Е., Беляева В.Н., Мокраулов С.В., Тихонова Т.С.*, Отчет об исследованиях в 1992 г. // ОПИ ИА РАН. рег. № 428. Рис. 106 (оп. 404), 104 (оп. 408). Клейма определены А.Б. Колесниковым, которому автор выражает благодарность за помощь.

⁴³ Застройка «города мертвых» – явление вовсе не ординарное. Изучение северопонтийских параллелей (Фанагория: *Долгоруков В.С.* Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // КСИА. 1990. 197. С. 30–36; *Долгоруков В.С., Колесников А.Б.* Новый тип строительных комплексов Фанагории // РА. 1993. № 1. С. 130 сл.; Ольвия: *Скуднова В.М.* Архаический некрополь Ольвии. Публикация одной коллекции. Л., 1988. С. 6; *Копейкина Л.В.* Некоторые итоги исследования архаической Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 132; *Крыжницкий С.Д.* Ольвия. Историко-географическое исследование архитектурно-строительных комплексов. Киев, 1985. С. 68, 87; *Леви Е.И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985. С. 43–47; *Книпович Т.Н.* Некрополь в северо-западной части Ольвийского городища (по раскопкам 1937 г.) // СА. 1950. VI. С. 94; Херсонес: *Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н.* Новое о старых материалах херсонесского некрополя // Античный мир и археология. Саратов, 1993. Вып. 9. С. 140–141) показывает, что действующий некрополь бережно охранялся от застройки в течение веков. И только две причины – строительство оборонительных укреплений (Ольвия, участок И; Херсонес, в районе театра) и появление нового (иногда инородного, как, например, в Херсонесе, Северный берег) контингента колонистов (ср. Фанагория, «Южный город») позволили грекам дважды «вторгаться» в область «мертвых».

⁴⁴ Ср. *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. М., 1985. С. 118 сл.

следует забывать, что в рассматриваемый период, т.е. до эпохи Александра Великого, только одно обстоятельство в глазах греков могло служить достаточным основанием для названия города по имени одного лица – основание этого города. Чуть ли не единственный более ранний пример названия по имени правителя – это Филиппы (356 до н.э.). Но Филипп II Македонский был царем, а с точки зрения греков – варваром, и опять-таки выступал в роли основателя города.

Таким образом, имеются основания полагать, что Горгипп рассматривался в качестве ойкиста нового города и потому (а вовсе не на правах завоевателя)⁴⁵ дал ему свое имя. Данная ситуация, как представляется, позволила древнему автору сказать, что Синдская гавань (= Горгиппия) основана местными боспорскими эллинами. Имелось ли здесь в виду население старого города, или же пришедшее вместе с Горгиппом, а может быть, и то, и другое – уже не столь существенно. Хотя, быть может, уместно напомнить, что несколько позднее (конец IV – первая половина III в. до н.э.) знаменитый агонистический каталог (КБН. 1137) «цвета горгиппийского гражданства», по выражению В.В. Латышева⁴⁶, демонстрирует значительный дорийский компонент среди жителей города, а также присутствие фракийских, македонских и других имен⁴⁷.

Возможно, приведенные выше рассуждения покажутся слишком зыбкими, а «противоречие»⁴⁸ предложенной схемы и данных Псевдо-Скимна слишком весомым. В таком случае своевременно сослаться на другое «противоречие» источников, еще более внушительное. В податном списке Афинского морского союза за 425/4 г.⁴⁹ уверенно восстанавливается название города КИМ[мерий, – мерид]. Некоторые исследователи⁵⁰ полагают, что речь в документе идет о европейском Киммерике, поскольку Псевдо-Скимн (Per. 886–889) сообщает, что азиатский город основан боспорскими тиранами. Однако по археологическим данным Киммерик европейский (по крайней мере как город), упомянутый Птолемеем (Ш.6.5) и Псевдо-Аррианом (PPE. 76–77), появился не ранее рубежа эр. Следовательно, речь может идти о Киммериде в Азии. Таким образом, согласно одному источнику, Киммерийский полис, возможно упомянутый Гекатеем (Strabo. VII. 3.6), в последней четверти V в. до н.э. был членом Афинской архэ, согласно другому, – основан боспорскими тиранами. Не придавая особого значения первому обстоятельству, основание Киммериды обычно относили к деятельности Спартокидов в IV в. до н.э.⁵¹ Однако сомнения в правомочности реконструкции названия города в трибунном перечне, как представляется, лежат уже за пределами закономерного скепсиса. Равно как и контекст эпиграфического документа не позволяет считать, что в нем фигурирует Киммериды-Антандра (Steph. Byz. s.v.) в Мисии. Стало быть, «противоречие» источников не должно игнорироваться.

⁴⁵ Завоевание Левконом I Феодосии не привело к перемене исконного названия вопреки тому, что, вслед за Б. Кёне (Описание музея покойного кн. В.В. Кочубея. Исследование об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств Понтийского и Боспора Киммерийского. СПб., 1857. Т. 1. С. 271–276) и Э. Миннзом (Minns E. Scythians and Greeks. Cambr., 1913. P. 555), думал по этому поводу Д.Б. Шелов (Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М., 1956. С. 40–42; ср. Блаватский В.Д. Феодосия VI–IV вв. до н.э. и ее название // СА. 1981. № 4. С. 24).

⁴⁶ Латышев В.В. ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 254.

⁴⁷ Латышев. Ук. соч. С. 255–258; Берзин Э.О. Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. № 1. С. 121–127; Кубланов М.М. О местной историографии на Боспоре // ВДИ. 1954. № 4. С. 145 сл. Тохтасьев С.Р. О дорийском компоненте в составе населения Горгиппии первой половины III в. до н.э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тез. докл. Севастополь, 1988. С. 113–116; Он же. Из ономастики Северного Причерноморья. II. Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 182. Прим. 16, 17.

⁴⁸ Нет уверенности в том, что оно реальное, а не мнимое, т.е. что это противоречие действительных фактов, а не наших о них представлений, обусловленных уровнем осмысления источников.

⁴⁹ ATL. A 9. fr. 38, 39; Meritt B.D., West A.B. The Athenian Assessment of 425 B.C. Ann Arbor, 1934. P. 26, 68.

⁵⁰ Усачева О.Н., Кошеленко Г.А. Об одной загадке боспорской историографии // РА. 1994. № 3.

⁵¹ См. Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 162 сл.

Следовательно, этот город был основан дважды. В первый раз, вероятно, в ходе ионийской колонизации Северо-Восточного Понта (этот полис в последней четверти V в. до н.э. и был членом архэ), а во второй раз основан заново (реколонизован) боспорскими тиранами после присоединения Киммериды к их державе (об этом и сообщается у Псевдо-Скимна). Когда именно это случилось, неизвестно: источники молчат, к тому же город до сих пор не локализован и не исследовался. Исходя из общеисторических условий, это событие можно предварительно датировать концом V – началом IV в. до н.э.⁵²

Предположение о втором основании (реколонизации) Киммериды остается только гипотезой, новый импульс которой может придать лишь археологическое открытие города, когда-то построенного на полуострове (мыс Киммерий у Птолемея – V.8.5?) и замыкавшего перешеек рвом и валом, а ко времени Страбона (XI.2. 4–5) ставшего селением, «которое служит местом отправления для плавающих по озеру». Однако в совокупности с данными о Синдской гавани – Горгиппии, интерпретация которых тоже дискуссионна, степень вероятности такого предположения возрастает.

Если поиски аналогий вести за рубежами Боспора, то картина, выявленная на материалах письменных и археологических источников, предстанет в ином свете. Например, политика Дионисия Старшего в отношении завоеванных в ходе формирования его территориальной державы городов представляет целый спектр вариантов, некоторые из них находят параллели и на Боспоре. В одних случаях сиракузский тиран ограничивал лишь автономные права присоединенных полисов, в других – выселял жителей, иногда давая им сиракузское гражданство, а заселял гражданами других городов, наемниками и ветеранами, в третьих – оставлял пустующие руины и т.д.⁵³ Особенности этих отношений определялись рядом факторов: исторически сложившимися связями полисов, характером сопротивления власти сиракузского тирана, стратегическим положением города, его общественно-политическим устройством и т.п. Нам неизвестно, как складывались отношения присоединенных городов и пантикапейской тирании. Но исходя из типологической однородности, сходства политико-географического положения и исторической синхронности режимов Дионисия и первых Спартокидов, мы вправе, разумеется, гипотетически рассматривать отношения полисов и центральной власти в Сицилии и на Боспоре в одной плоскости и дополнять недостающие сведения историческими параллелями. Иными словами, реколонизация Киммериды и Синдской гавани (Горгиппии) не просто умозрительная комбинация, а исторически вероятное явление⁵⁴.

Итак, ситуация, выявленная в Анапе археологическими раскопками, в целом соответствует тому, что сообщает Псевдо-Скимн (Рег. 889) о Синдской гавани. Это подтверждается и названием нового города в Анапской бухте в честь вероятного его ойкиста – Горгиппа. С учетом всех других данных, в том числе прямого указания Стефана Византийского, следует ли оставлять место сомнениям в том, что Синдская гавань (Синдик/Синдика) – это название предшествовавшего Горгиппии города, которое, впрочем, оставалось даже более употребительным в географической литературе, чем официальное, отразившееся на монетах города и, возможно, в черепичных клеймах, а позднее и в памятниках лапидарной эпиграфики. Живучесть первого названия, по-видимому, объясняется еще и тем, что старый город недолго

⁵² Между присоединением Нимфея в 410/405 гг. до н.э. и смертью Сатира I, которую Диодор (XIV. 93.1) датирует 393/392 г., а современные исследователи – 390/389 г. до н.э. (Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. Т. 1. С. 307; Tuplin *Chr. Satyros and Athens*: IG.II². 212 and Isocrates 17.57 // ZPE. 1982. Bd. 49. P. 125), 389/388 г. (Werner R. *Die Dynastie der Spartokiden* // *Historia*. 1955. IV. 4. S. 430), т.е. до конфликта с Тиргатао (Polyaen. VIII. 55) и первых военных действий за Феодосию (Ulp. Schol. ad Dem. XX. 33 – Dinsd.IX. 477D; см. *Burstein S.M. The War between Heraclea Pontica and Leucou I of Bosphorus* // *Historia*. 1974. 23. P. 409 f.).

⁵³ См. Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л., 1979. С. 71, 75, 76, 79, 80, 123, 142–146, 152.

⁵⁴ Следует обратить внимание на то, что оба города занимали стратегически важное положение в державе Спартокидов: один в районе переправы, другой на юго-восточной границе государства.

лежал в руинах. Спустя какое-то время, его перекрыли кварталы Горгиппии, жизнь в которых продолжалась до конца античной эпохи существования города. При этом любопытно, что ориентировка домов по сторонам света в «старом районе», прежде занимаемом Синдской гаванью, сохраняется исконная (углами). Преемственность, вероятно, отразилась и в бытовании старого, хотя и неофициального, названия города. В каком-то смысле разделение города на «старый» (Синдская гавань) и «новый» (Горгиппия) является условностью. Быть может, правильнее говорить о двух этапах в истории одного полиса, возникшего во второй половине VI в. до н.э.; до и после присоединения к державе Спартокидов. Перемена официального названия очень ярко высвечивает крутой перелом в его судьбе на грани этих двух этапов.

A.A. Zavoiкин

SIND HARBOUR (SINDIC) – GORGIPPIA

A.A. Zavoiкин

The article constitutes yet another attempt to solve the problem of localizing the Sind Harbour. The reason for the revision of the problem was a qualitative increase in archaeological sources as a result of the discovery of the remains of a town of the second half of the VI – first half of the IV c. B.C. in the Anapa bay.

Having analyzed the historiography of the question, the author points out that different views of researchers are based on the same contradictory sources and are determined solely by subjective preferences for this or that group of sources. The essence of contradictions in the written sources boils down to the following: Stephen of Byzantium (s.v. Σινδικος) identifies Sindic and Gorgippia; Arrian (Per. 62) identifies Sindic and the Sind Harbour.

It may probably be assumed that all the versions of the name refer to one town localized on the site of modern Anapa. This assumption, though, is at variance with Strabo (XI. 2, 14) who places the Sind Harbour at the distance of 180 stadia from Korokondama, i.e. 30–35 km north-west of Anapa, and Ps.-Scymnos (Per. 886–889) speaks about the insular location of the Sind Harbour.

The author has attempted to prove that logically this contradiction is insoluble, i.e. without bringing in additional sources one cannot make the right choice: whether the Sind Harbour and Gorgippia should be localized in Anapa or whether the former should be placed farther to the north, in the area of the estuary. Meanwhile, attention is drawn to an internal contradiction in Strabo's information. The Sind Harbour is not mentioned among the towns of Sindica (in fact, the name of the town in the Sind Harbour is not mentioned either), and Gorgippia is missing from the list of the towns included in the Periplus. It is also noted that the ideas of the geography of the Asiatic Bosphorus are rather hazy: the Sind Harbour is placed on «the island» and Kepoi and Cimmerides in the mouth of the strait.

The author believes that archaeological data could provide an additional opportunity for resolving the problem. On the one hand, archaeological exploration failed to discover a large settlement in the area of the Kiziltash estuary which could have been the Sind Harbour. On the other hand, the ancient town in the Anapa bay which had borne some name before it became Gorgippia had been destroyed in the 2nd quarter of the IV c. B.C. partially covering the ancient necropolis. Gorgippos founded a new one. If we assume that the ancient town was called the Sind Harbour (Sindic.), it is permissible to think that the word of Ps.-Scymnos about settling the Sind Harbour by «Hellenes from the adjacent localities» refer to Gorgippia, since the first name of the town was more frequently used than the new (official) one. Archaeological materials enable one to raise the question of the recolonization of the polis in the Anapa bay which changes not only the name, but also the location and the layout of the town as well as the composition of its population (КБН. 1137). The author cites Cimmerides as an analogue which according to epigraphic document 425/4 B.C. was a member of the Athenian sea alliance, and according to Ps.-Scymnos (Per. 886–889) was founded by the Bosphoran tyrants, i.e. was also recolonized in the course of the conquest by the Spartocids and the formation of the Bosphoran state. Similar practices are described in the sources on the history of relations of the Sicilian poleis with the tyranny of Dionysius the Elder.

Consequently, other things being equal, when we know the town (Gorgippia's predecessor) but do not know its name, and at the same time we have the name (the Sind Harbour), but there is no town, the information on settling the Sind Harbour is in full conformity with the archaeologically proved situation characterizing the foundation of Gorgippia.